

Стоя перед похоронным бюро, агент Чэнь Гэ смотрел на спины Хэ Цзиньчжао и директора Суна, которые весело болтали, и никак не мог понять, как дело дошло до такого.

С тех пор как Хэ Цзиньчжао очнулся в больнице, он каждый день, помимо восстановления здоровья, сидел в интернете, просматривая главные новости шоу-бизнеса, которые пропустил за те несколько месяцев, что находился в «коме».

Он увидел новость об уходе Нин Вэя из шоу-бизнеса и был озадачен тем, что фанаты называли Нин Вэя его «соперником»: «Кто этот Нин Вэй, раз он считается моим соперником?»

Затем он узнал, что создатели сериала «Тайна бамбуковой деревни» устраивали азартные игры и убили каскадера, чтобы обманом получить страховку, и он был возмущен, гневно заявив, что всех этих людей следует арестовать и расстрелять.

Чэнь Гэ убеждал его:

- Сейчас тебе главное - поправить здоровье, не стоит из-за дел, не имеющих к тебе отношения, доводить себя до срыва.

Хэ Цзиньчжао инстинктивно хотел возразить, что это не «дела, не имеющие к нему отношения», но слова застряли у него в горле - у него не было никаких личных контактов с Нин Вэем, и он не работал с погибшим каскадером, так почему же, увидев эти новости, он почувствовал, как сердце сдавило от гнева?

Ему почудилось, будто он стоит в заснеженном бамбуковом лесу, а за его спиной небо озарено пламенем и если бы они опоздали хоть на шаг, то оказались бы в огне.

... Пойдите, «они»? С кем же он пережил эту смертельную опасность?

Хэ Цзиньчжао прижал ладонь ко лбу. Чем больше он пытался рассеять туман в голове, тем больше чувствовал свою беспомощность.

Чэнь Гэ не знал о беспокойстве Хэ Цзиньчжао. Он боялся, что тот, отвлекшись на просмотр новостей, случайно поставит лайк со своего основного аккаунта, и придумывал всевозможные дела, чтобы отвлечь его внимание.

Чэнь Гэ сначала принес Хэ Цзиньчжао десять сценариев:

- На конкурс молодых сценаристов, который ты организовал, поступило более ста оригинальных работ. После первичного отбора мы выбрали десять, которые показались нам неплохими. Выбери лучшие из них и распредели три призовых места.

Хэ Цзиньчжао просматривал сценарии очень быстро, и всего за несколько дней выбрал лучшую, по его мнению, работу.

Это была городская драма, рассказывающая о девушке, приехавшей из провинции в Пекин. Она переехала в городской поселок, сняла квартиру и встретила самых разных соседей. Персонажи были яркими, история - интересной и очень реалистичной. Сценаристку звали Дай Янань. Чэнь Гэ прочитал ее резюме: она закончила университет много лет назад, и до этого писала только для малоизвестных интернет-сериалов и вертикальных сериалов.

Чэнь Гэ сказал:

- Я думал, тебе больше понравится другая, более зрелая работа о корпоративной жизни.

- В той работе технически все сделано на высоком уровне, но она слишком оторвана от реальности. Корпоративная жизнь там лишь прикрытие, а основная сюжетная линия - романтические отношения, ничем не отличающиеся от того, чего сейчас полно на рынке, - ответил Хэ Цзиньчжао. - А вот этот сериал о городском поселке - история очень правдивая.

Настолько правдивая, словно произошедшая прямо у него на глазах.

Как странно: Хэ Цзиньчжао явно никогда не бывал в городских поселках, так почему же ему так знакома история, описанная в сценарии? Как будто он действительно жил в мрачной, без дневного света съемной квартире, ел шашлыки у уличных ларьков и сражался умом и силой с той-пуделем, охранявшим дом хозяйки...

Прочитав сценарий, Чэнь Гэ нашел для Хэ Цзиньчжао развлекательное шоу, чтобы тот мог скоротать время.

Чэнь Гэ сказал:

- Этот выпуск «Бесстрашных трудящихся» изначально планировался с тобой, но тогда с тобой случился несчастный случай, и я отдал возможность сняться в шоу Чжэн Линьлинь. О, я забыл тебе сказать, что компания перевела Чжэн Линьлинь под мое руководство, так что теперь вы с ней оба мои подопечные. Сейчас она снимается в сериале, но как только закончит, я приглашу ее пообедать.

Хэ Цзиньчжао приподнял брови:

- Разве ты не всегда был против того, чтобы я снимался в реалити-шоу? Боялся, что я в программе скажу лишнее, раскрою свою сущность и испорчу свой имидж. Почему же в этот раз ты согласился?

- Это шоу другое. Хотя это и реалити-шоу, но акцент делается на работниках. Программа

предлагает артистам лично попробовать себя в малоизвестных профессиях, например, ловить рыбу вместе с рыбаками, работать санитаром в ветеринарной клинике, быть бариста в кофейне... Если артист будет усердно трудиться, это послужит хорошей рекламой.

Хэ Цзиньчжао с интересом спросил:

- А в этом выпуске какую работу пробовали?

- Эта серия снималась в похоронном бюро, показывали работу специалиста по уходу за телом.

Похоронное бюро... Специалист по уходу за телом... Эти слова словно зажгли свечу, мгновенно осветившую сознание Хэ Цзиньчжао.

Он в одиночестве, держа в руке свечу, вошел в густой туман. Хотя пламя было небольшим, его хватило, чтобы рассеять туман и осветить небольшой участок истины.

В глазах Чэнь Гэ мужчина на несколько секунд застыл, а затем сразу же включил присланное Чэнь Гэ видео с шоу.

Увидев в шоу красивого и холодного гримера, Хэ Цзиньчжао буквально впился в него взглядом.

Он застыл в оцепенении, уставившись на молодого человека в маске на экране, и никак не мог оторвать взгляд.

- Цзиньчжао, Цзиньчжао? Что с тобой? - Чэнь Гэ испугался и позвал его.

Хэ Цзиньчжао пришел в себя, коснулся экрана пальцем и посмотрел на своего агента:

- Чэнь-гэ, в каком похоронном бюро снимали это шоу? Хочу поехать посмотреть.

- Что? Ты хочешь пойти в это похоронное бюро?? - Чэнь Гэ подумал, что ослышался, и его голос мгновенно повисился: - Нет, нет, нет, нельзя!

- Почему нельзя?

Видя, что тот настроен докопаться до сути, Чэнь Гэ не нашел выхода и был вынужден сказать правду:

- Цзиньчжао, после того, как с тобой случился несчастный случай, именно в этом похоронном бюро мы устроили тебе прощание! Подумай, ты лежал в их зале прощаний, разве тебе самому не страшно?

Так вот в чем дело... Хэ Цзиньчжао снова посмотрел на экран, на знакомые ему деревья и траву в кадре. Неужели именно потому, что его похороны проходили там, ему так знакомы кадры из развлекательного шоу? Но это объяснение было слишком неубедительным.

Хэ Цзиньчжао еще больше хотел понять, почему, как только он увидел молодого человека на экране, у него в груди возникало щемящее, сдавливающее чувство, словно невидимая нить крепко обвязала его сердце?

Подумав об этом, Хэ Цзиньчжао еще больше укрепился в своем решении:

- Я обязательно должен поехать в это похоронное бюро. Мое воскрешение можно скрыть от других, но не от их сотрудников. Мне нечего бояться, может быть, секрет моего воскрешения и скрывается именно там.

Видя, что его никак не уговорить, Чэнь Гэ мог только беспомощно согласиться. Они с Хэ Цзиньчжао работали вместе много лет, и он, естественно, знал его характер: Хэ Цзиньчжао всегда был уперт, и раз он сказал, что поедет в похоронное бюро, Чэнь Гэ, даже стерев язык до дыр, не смог бы отговорить его.

- Но под каким предлогом ты туда поедешь? - Спросил Чэнь Гэ. - Всего несколько дней назад кто-то раскрыл информацию о твоём воскрешении. Хотя девяносто девять процентов пользователей сети считают это выдумкой, но если ты пойдешь в похоронное бюро в такой момент и тебя сфотографируют папарацци, они обязательно придумают какую-нибудь историю.

- Я уже придумал. Если кто спросит, скажу, что приехал выбрать место для захоронения моего отца.

- ??? - Чэнь Гэ был в шоке. - Разве у господина Хэ не все в порядке со здоровьем???

Ведь совсем недавно этот старик еще катался на лыжах в горах с богатой дамой.

- А кто сказал, что живой не может выбрать себе могилу? - Хэ Цзиньчжао слегка улыбнулся. - Сейчас даже еду продают готовую. Он, конечно, еще не умер, но я могу заранее организовать для него готовые похороны, готовую кремационную печь и готовое место на кладбище. Так что когда он откинется, не придется тратить время - его сразу отправят на конвейерную похоронную линию.

Чэнь Гэ:

- .....

Прекрасно, готовая еда, прекрасно, похоронный конвейер.

Какая же это прекрасная сыновняя почтительность.

***

Итак, этот сыновний киноимператор под предлогом заблаговременного заказа похоронной церемонии для отца в один из дней приехал в похоронное бюро, расположенное глубоко в горах. Он приехал незаметно, специально выбрав будний день, когда в похоронном бюро было не так много людей, поэтому его появление не вызвало большого переполоха.

Опасаясь, что его узнают, Хэ Цзиньчжао замотал лицо шарфом, но его уникальная аура и высокая, стройная фигура все равно бросались в глаза, и он выделялся, как журавль среди кур.

Директор Сун, как руководитель похоронного бюро, лично встречал знаменитость. Директор Сун радушно протянул руку:

- Господин Хэ, давно не виделись, вы отлично выглядите!

Хэ Цзиньчжао с некоторым удивлением посмотрел на этого лысого, слегка полноватого незнакомого мужчину средних лет:

- Извините, а вы кто?

- Забыл представиться, моя фамилия Сун, мы с вами уже встречались, - директор Сун сделал жест рукой и весьма многозначительно сказал: - Вы тогда лежали.

Хэ Цзиньчжао:

- ...

А, вот оно что.

Чэнь Гэ поспешно наклонился к Хэ Цзиньчжао и прошептал:

- Когда с тобой случился несчастный случай, именно директор Сун занимался этим вопросом. Из-за твоего особого статуса компания боялась утечки информации, поэтому в тот день в похоронном бюро присутствовало не более пяти сотрудников.

Директор Сун, как и подобает начальнику госучреждения, пережившему не одну бурю, не только и глазом не моргнул, увидев перед собой живого человека, который при последней их встрече лежал в гробу, но даже тепло пожал Хэ Цзиньчжао руку и сфотографировался с ним.

Сейчас было очень холодно, а похоронное бюро находилось глубоко в горах, где температура была на семь-восемь градусов ниже, чем в городе. На Хэ Цзиньчжао было только пальто, и после тяжелой болезни его фигура казалась особенно худой и одинокой.

Директор Сун пригласил их к себе в кабинет и попросил секретаря подать Хэ Цзиньчжао чашку горячего чая.

Хэ Цзиньчжао оглядел этот представительный кабинет, его взгляд остановился на пустом углу, и он невольно спросил:

- А где ваше лечебное вино?

Директор Сун, разливая чай, ответил:

- Не спрашивайте. Я настаивал это вино несколько лет, а на днях выпил рюмку, чтобы согреться, и в итоге попал в больницу с пищевым отравлением! Я так разозлился, что, вернувшись, сразу его выбросил..., - вдруг он что-то осознал: - Хм, господин Хэ, откуда вы знаете, что в моем кабинете было лечебное вино?

На мгновение все взгляды в кабинете устремились на Хэ Цзиньчжао.

Хэ Цзиньчжао на секунду растерялся, но, к счастью, быстро сориентировался и улыбнулся:

- Я заметил в углу след размером с бутылку. Судя по выгоревшему месту, она простояла там несколько лет.

- У вас отличная наблюдательность, - похвалил его директор Сун. - Не зря вы актер.

Остаток времени директор Сун усердно рекламировал Хэ Цзиньчжао похоронные пакеты своей организации. Как говорится, человек после смерти - всего лишь горстка праха, но даже прах перед лицом денег делится на разные сорта.

От размера зала прощаний до количества цветов и траурных лент, от VIP-версии кремационной печи до обычной... У Хэ Цзиньчжао закружилась голова, и он не выдержал, прервав директора Суна:

- Какой пакет услуг был у меня, когда были мои похороны? Просто повторите так же.

Как только эти слова прозвучали, в кабинете воцарилась тишина.

Чэнь Гэ закашлялся так, что чуть не выплюнул легкие. Директор Сун тактично отхлебнул чай

и снова заговорил о своем лечебном вине. Остальные присутствующие либо уставились в потолок, либо пристально изучали шнурки на ботинках, боясь лишний раз вздохнуть.

Хэ Цзиньчжао счел эту сцену совершенно абсурдной и забавной - все присутствующие знали о его легендарном воскрешении, но, кроме него самого, никто не осмеливался затронуть эту тему. Как будто, если они не будут об этом говорить, это можно будет списать на бессмысленные сплетни и легко перевернуть эту страницу.

Так он превратился в «того, кого нельзя называть», и что, теперь ему нужно найти младенца и оставить на его лбу шрам в виде молнии?

Как раз когда Хэ Цзиньчжао забавлялся собственными мыслями, за окном внезапно раздался легкий стук.

Странно, ведь это же третий этаж, как же за окном может раздаваться стук? Все посмотрели в ту сторону и увидели, что на узком подоконнике за окном кабинета стоит, словно акробат, упитанная трехцветная кошка и передними лапами ловко сгоняет с оконной рамы сидящего там маленького жука. Большая часть ее задницы висела в воздухе, и стоило бы ей сделать всего один шаг назад, как она сорвалась бы вниз.

Кошка совершенно не осознавала, насколько опасно ее положение. Она наклонила голову и встретила взглядом с Хэ Цзиньчжао.

У Хэ Цзиньчжао защемило сердце. В этой кошке он почувствовал что-то знакомое.

В кабинете раздались оживленные обсуждения.

- Я чуть не умер от испуга, откуда взялась эта кошка?

- Наверное, залезла по дереву?

- На такой высоте это очень опасно, если она упадет, то что тогда...

В этот момент маленький жук, сидевший на подоконнике, вдруг взмахнул крыльями и улетел, и взгляд кошки тут же последовал за ним. Она пригнулась, напрягла все четыре лапы, прицелилась в насекомое в воздухе, резко оттолкнулась задними лапами и взлетела в воздух...

- Опасно!

В самый последний момент Хэ Цзиньчжао бросился к подоконнику и спас эту безрассудную озорную кошку.

Его верхняя часть тела почти полностью высунулась из окна, обе руки крепко обхватили мягкое тело кошки. По логике, кошка должна была быть настороже, но трехцветная кошка, внезапно оказавшись в его объятиях, не стала сопротивляться и просто послушно позволила ему поднять себя.

Поскольку Хэ Цзиньчжао бежал слишком быстро, шарф, который был обмотан вокруг его шеи, соскользнул и легко упал на землю.

В следующую секунду из-за поворота появилась высокая фигура. Молодой человек оглядывался по сторонам, словно что-то ища, заметил шарф, лежащий под деревом, подошел к нему и наклонился, чтобы поднять его.

- Спасибо! - Крикнул Хэ Цзиньчжао. - Это мой шарф!

Молодой человек внизу, услышав его голос, вздрогнул, и только через несколько секунд он выпрямился, а затем очень медленно поднял голову и посмотрел в сторону Хэ Цзиньчжао.

В тот миг, когда их взгляды встретились, Хэ Цзиньчжао почувствовал, как сердце на мгновение остановилось. Ему показалось, будто он оказался на стремительных американских горках, все его тело внезапно стало легким, и его подбросили высоко в небо.

Молодой человек, поднявший его шарф, оказался тем самым гримером, которого он видел в шоу!

Молодой человек был закутан в толстую черную пуховую куртку, его кожа была очень бледной, как у человека, который долгое время находится в помещении, не видя солнечного света. У него были тонкие черты лица, а в глазах и бровях застыла какая-то непонятная печаль. Тот взгляд, которым он посмотрел на него, словно поднял в душе Хэ Цзиньчжао бурю, которая развеяла густой, непроглядный туман в его голове.

Мужчина приоткрыл рот, инстинктивно пытаясь произнести его имя:

- ...

Но эти два простых слова застряли у него в горле.

Давай же, вспоминай, как же его зовут? Это имя вертелось на языке, но, как Хэ Цзиньчжао ни старался, он не мог его ухватить.

Молодой человек пристально смотрел на его дрожащие губы и увидел, что тот молчит. Блеск в его глазах постепенно угас.

- Господин Хэ, спасибо, что подобрали мою кошку, - сказал молодой человек.

- Кошку? - Хэ Цзиньчжао опустил взгляд на толстую кошку, которую держал на руках: - Ты ищешь ее?

Трехцветная кошка в его руках словно поняла их разговор и довольно мяукнула.

Хэ Цзиньчжао снова сказал:

- Я думал, что это бездомная кошка.

- Бездомные кошки не бывают такими толстыми, - улыбнулся Лин Чэнь, отчего кошка возмущенно мяукнула в знак протеста.

Хэ Цзиньчжао спросил:

- Как ее зовут?

- Ее зовут Пяньпянь, - ответил молодой человек. - «Пянь» как «обманывать», потому что она обманывает, выпрашивая еду и привязанность.

Прямо как ее отец.

Пяньпянь? Хэ Цзиньчжао почувствовал, что что-то не так. Такая красивая трехцветная кошка, как можно было дать ей такое несерьезное имя? Если бы он давал ей имя, он бы выбрал такое, которое подходило бы большой красивой кошке...

В этот момент из окна за спиной Хэ Цзиньчжао высунулась еще одна фигура.

- Ой, это же Лин Чэнь! - Директор Сун высунул голову и помахал молодому человеку рукой. - Раз уж ты пришел, у меня как раз есть для тебя одно поручение.

- Какое?

- Только что руководство сообщило мне, что нужно срочно провести совещание, так что ты пока погуляй с господином Хэ по территории, - сказал директор Сун. - В конце концов, вы же знакомы.

Хэ Цзиньчжао на мгновение озадачился:

- Знакомы?

Директор Сун прочистил горло и с гордостью сказал:

- Лин Чэнь - наш лучший танатокосметолог. Господин Хэ, когда вы в прошлый раз лежали у нас, именно он делал вам грим.

Хэ Цзиньчжао подумал, что вот как, получается, когда его тогда хоронили, именно Лин Чэнь занимался его погребальными приготовлениями... Так вот какими знакомыми они были.

***

За похоронным бюро была небольшая роща, куда редко заглядывали люди. Несколько дней назад в горах выпал снег, и нерастаявший белый покров тяжело лежал на ветвях, а на обочинах сотрудники слепили маленьких снеговиков.

Две фигуры шли одна за другой по тропинке среди деревьев, а рядом с ними бродила пухлая кошка, виляя хвостом, то тут, то там что-то обнюхивая, то заваливаясь в сугроб, то вдруг выскакивая из-за дерева.

Хэ Цзиньчжао смотрел на спину Лин Чэня и в какой-то момент ему показалось, что эта сцена повторялась уже много раз.

Он примерно оценил рост Лин Чэня: молодой человек был всего на полголовы ниже его. Укутанный в толстую пуховую куртку, он медленно шел по дорожке и выглядел очень мило.

- Господин Хэ, не у каждого хватит мужества вернуться туда, где проходили его похороны, - внезапно произнес Лин Чэнь, не оборачиваясь. - Какие ощущения вызывает у тебя возвращение в это место?

- Мне здесь все очень знакомо, - честно признался Хэ Цзиньчжао. - Каждая травинка, каждое дерево, даже эта кошка - мне кажется, я видел все это во снах.

- Сны, связанные с похоронным бюро, - это, наверное, кошмары?

- Нет, это счастливые сны, - пробормотал Хэ Цзиньчжао. Хотя он не мог разглядеть ничего в тумане, он знал, что то, что скрывалось за ним, было конфетой. Он забыл ее вкус, но помнил, что она была сладкой.

Услышав это, Лин Чэнь обернулся и бросил на него взгляд. Но не дав Хэ Цзиньчжао разглядеть сложные эмоции на его лице, Лин Чэнь снова повернулся и продолжил идти по тропинке.

Хэ Цзиньчжао захлестнуло любопытство. Он чувствовал, что его необъяснимо тянет к Лин Чэню. Рядом с ним его сердце наконец обрело свой ритм.

Он не смог удержаться от вопроса:

- Господин Лин, нет, Лин Чэнь, я могу называть тебя просто по имени?

- Как хочешь, - ответил Лин Чэнь крайне холодно.

Хэ Цзиньчжао продолжал говорить сам с собой:

- Только что директор Сун сказал, что когда меня хоронили, ты наносил мне макияж. Теперь, когда я снова появился рядом с тобой, ты боишься меня?

- Нет, - снова односложный ответ.

- Я ведь самый знаменитый клиент, которого ты когда-либо гримировал? - Хэ Цзиньчжао никогда раньше не был таким навязчивым. Обычно другие заводили с ним разговор, а сейчас он впервые сам приставал к кому-то с вопросами: - После моих похорон ты обо мне думал?

На этот раз Лин Чэнь остановился. Прекрасное лицо с острыми чертами повернулось к нему. Он окинул Хэ Цзиньчжао оценивающим взглядом, от которого у того бешено заколотилось сердце.

Затем Лин Чэнь приподнял уголки губ и слегка улыбнулся. Эта улыбка была подобна распустившемуся зимнему цветку, в сердцевине которого, однако, скрывался нож.

- Клиент, самолюбие должно иметь пределы, - он сделал паузу на секунду, и в его голосе прозвучала ирония. - У меня на работе каждый день огромная загрузка. Клиенты, ожидающие, чтобы я их накрасил, выстраиваются в очередь от первой кремационной печи до восьмой. Я ужасно занят, у меня нет времени скорбеть о тебе, ясно?

Этот ответ застал Хэ Цзиньчжао врасплох, он обиженно воскликнул «ах» и почувствовал, как нить, обвязанная вокруг его сердца, затянулась туго.

Трехцветная кошка сидела у их ног и мяукала, словно наблюдая за спектаклем, и ее мяуканье звучало как насмешка.

Лин Чэнь развернулся и пошел быстрее. Под его ботинками хрустели сухие листья и снег.

Хруст.

Он наступил на ветку и сломал ее, но не остановился.

И в этот момент.

- Сяо Лин!

Внезапно раздался мужской голос сзади. Это обращение было таким знакомым, он слышал его сотни, тысячи раз. И сейчас он услышал его снова.

- Сяо Лин, я... Я ведь тебя знаю?

- ...

Лин Чэнь остановился.

- Не так, как сказал директор Сун! А как близкого друга, с которым мы прошли через бури и в этих бурях поняли свои чувства друг к другу?

- У меня действительно нет воспоминаний о тебе, но мое сердце узнало тебя раньше, чем я сам.

- С того дня, как я очнулся, я чувствовал, будто мое сердце обвязано невидимой нитью, которая подталкивает меня искать потерянные воспоминания. И в ту секунду, когда я увидел тебя, я почувствовал, что эта нить ослабла. Если у этой нити и есть конец, то я думаю, он должен быть в твоих руках.

Эти слова были настолько откровенными, настолько обнаженными, словно Хэ Цзиньчжао готов был разорвать себя на части и отдать свою душу Лин Чэню.

Хэ Цзиньчжао прижал ладонь ко лбу, крупные капли холодного пота стекали с его висков. С момента их встречи пламя, бушующее в его душе, не угасало ни на минуту. Сначала оно было крошечным, как горошинка, но постепенно становилось все жарче и сильнее.

Когда он увидел, что Лин Чэнь уходит, он не выдержал и выкрикнул это обращение.

- Сяо Лин!

Да, именно «Сяо Лин», не вежливое «господин Лин» и не отстраненное «Лин Чэнь», он всегда звал его именно «Сяо Лин».

Хэ Цзиньчжао не удержался и бросился вслед за Лин Чэнем, но, сделав всего два шага, он, не заметив под ногами кошку, случайно наступил ей на хвост и потерял равновесие.

- Мяу!

Кошка громко зашипела и, жалобно поджав хвост, взлетела на дерево.

Не только кошка убежала, но и Хэ Цзиньчжао неловко упал на землю... Он сам не понимал, что с ним случилось: ему только что показалось, что он сможет пройти сквозь кошку! Результатом, естественно, стало то, что он споткнулся об нее и упал.

Хэ Цзиньчжао и без того был очень слаб после перенесенной тяжелой болезни, а теперь еще и упал перед человеком, который ему небезразличен, что окончательно лишило его достоинства. Он закрыл лицо руками и горько улыбнулся, мечтая найти дупло в дереве, чтобы спрятаться.

Как раз в тот момент, когда он чувствовал себя особенно униженным, раздался звук приближающихся шагов.

- У меня когда-то был хороший друг, который собирался один отправиться в долгое путешествие, - шаги остановились, и голос Лин Чэня прозвучал над головой Хэ Цзиньчжао. - Но это путешествие было очень тяжелым и настолько далеким, что после отправления он, возможно, больше не смог бы вернуться.

- Перед отъездом он сказал мне, что, как бы далеко он ни уехал, он ни за что не забудет меня и тем более все, что мы пережили, и обязательно вернется, чтобы найти меня.

- Я строго предупредил его: «Если ты осмелишься забыть меня, я ни за что не пойду тебя искать!»

- Позже я снова и снова повторял эти слова самому себе: если он забыл, зачем мне помнить? Я не пойду его искать, я лучше воздвигну памятник тому, кого помню, чем буду иметь дело с тем, кто меня забыл.

- ...

Хэ Цзиньчжао поднял голову и посмотрел на стоящего перед ним Лин Чэня.

Молодой человек стоял в ореоле солнечного света, и Хэ Цзиньчжао не мог разглядеть его выражение лица. Но Хэ Цзиньчжао почему-то знал, что выражение лица Лин Чэня никак не могло быть таким же холодным и безжалостным, как его слова.

Хэ Цзиньчжао тихо спросил:

- А что было потом?

Лин Чэнь ответил:

- Ничего.

- Он не вспомнил тебя?

- Возможно, кое-что вспомнил, а может, это было заблуждение.

- Мне это кажется довольно романтичным. Если он забыл тебя, но при новой встрече снова без памяти влюбился в тебя, разве это не означает, что он не изменился?

- ... Хэ Цзиньчжао, как ты вообще смог из того, что я только что сказал, вычленив такую ерунду, как романтика?

Ах, этот тон!

Хэ Цзиньчжао подумал, что он слишком знаком, именно такой тон, в котором презрение смешивается с беспомощностью!

Хотя он действительно не помнил всего, что пережил с Лин Чэнем, но эмоции, которые проскальзывали в голосе Лин Чэня, когда тот называл его по имени, он не забудет даже после смерти.

Хэ Цзиньчжао не удержался и спросил:

- Разве у него, потерявшего память, нет ни одного достоинства?

Лин Чэнь слегка нахмурился и критически оглядел мужчину, сидящего на земле: от его тонкого пальто до осунувшегося лица.

- Нет достоинств, одни недостатки, - снисходительно сказал Лин Чэнь. - Он стал еще более самовлюбленным, еще более болтливым, еще более назойливым. Привыкший быть призраком, он теперь даже ходить не может, даже о кошку спотыкается.

- .....

- Но он так хорошо играет, что я даже не могу понять, действительно ли он упал и ушибся, или просто притворяется, чтобы вызвать жалость.

Хэ Цзиньчжао не смог сдержать улыбку:

- Сяо Лин, у тебя мягкое сердце. Ты не можешь понять, притворяется он или действительно упал, но все равно решил ему помочь, верно?

Лин Чэнь молчал, сохраняя холодное выражение лица. Через некоторое время он протянул руку к сидящему перед ним жалко выглядящему мужчине.

Из-за постоянной работы в холодном помещении тело Лин Чэня было холодным, а на кончиках пальцев правой руки из-за постоянного держания кистей для макияжа образовались мозоли.

Хэ Цзиньчжао без колебаний взял эту руку, поднялся, опираясь на нее, а когда Лин Чэнь попытался отстраниться, Хэ Цзиньчжао перехватил инициативу и прижал Лин Чэня к себе!

Хотя Хэ Цзиньчжао был одет легко, его объятия были горячими. Лин Чэнь впервые понял, что температура тела тоже может обжигать.

Его последнее воспоминание о Хэ Цзиньчжао - это окоченевшая, ледяная рука в гробу и боль от электрических разрядов, когда он обнимал его. Эти воспоминания всегда были полны слез. Каждую ночь Лин Чэня поглощала ледяная боль. А сегодня эти воспоминания сменились новыми.

Оказалось, что настоящий Хэ Цзиньчжао такой.

Его руки были такими сильными, его объятия такими теплыми, его жаркое дыхание обдавало шею Лин Чэня, а тяжелые вздохи несли в себе облегчение человека, пережившего катастрофу.

Хэ Цзиньчжао больше не был недостижимым призраком, не был легким и бесплотным духом - он стоял здесь, такой реальный, крепко обнимая Лин Чэня, и его тяжелый вес давил на Лин Чэня.

Даже сквозь толстую зимнюю куртку Лин Чэнь ясно чувствовал биение его сердца.

Бум-бум-бум.

Это был звук сердцебиения.

Бум-бум-бум.

Это была победная песнь в честь возвращения к жизни.

Кровь прилила к щекам Лин Чэня, из глаз потекли слезы. Он так долго был сильным, он так долго был гордым, он так долго был упрямым... Бронзовая стена, которую он воздвиг вокруг

себя, рухнула из-за такого простого объятия.

Он не смог удержаться и обнял Хэ Цзиньчжао в ответ, прижав свое сердце к его сердцу, пока два сердца не забились в унисон.

- Хэ Цзиньчжао... Ты вернулся, - прошептал Лин Чэнь. - Я ведь не сплю?

- Конечно, нет, - Хэ Цзиньчжао тихо рассмеялся ему на ухо. - Я вернулся живым.

У него было сердцебиение, дыхание, температура, вес. Он больше не был бесплотным полупрозрачным призраком, он был реальным, живым человеком.

- Сяо Лин, у меня для тебя еще одна хорошая новость, - Хэ Цзиньчжао обнял своего возлюбленного, почувствовав, что недостающий кусочек мозаики в его сердце наконец-то занял свое место. - Кажется... Я кое-что вспомнил.

- Что?!

- Правда. Пока это только обрывки воспоминаний, но каждый из них связан с тобой.

В тот миг, когда они обнялись, словно невидимый разряд пронзил тело Хэ Цзиньчжао, рассеяв белый туман в его голове! И когда туман рассеялся, Хэ Цзиньчжао разглядел воспоминания, скрывавшиеся за ним - это был Сяо Лин!

Смех и слезы Лин Чэня заполнили собой те три месяца, что выпали из его памяти.

Хэ Цзиньчжао наконец вернулся. Вернулся с бьющимся сердцем и воспоминаниями.

Лин Чэнь крепко обнял его, обнял чудо, принадлежащее только ему.

***

На большом дереве у дороги пухлая трехцветная кошка лежала на качающейся ветке, облизывая хвост и наблюдая за двуногими существами под деревом.

Люди действительно такие странные: то плачут, то смеются, то обнимаются, а сейчас один человек даже прикасается ртом ко рту другого... Что они делают?

И почему никто не жалеет кошку, которой наступили на хвост?!

Мяу, как раздражает.

***

Исчезнувшая красная нить связала воедино два бьющихся сердца.

В этом мире бывают ошибочные заклинания, бывают неудачные эксперименты, но любовь всегда творит чудеса.

Конец основного текста.

<http://bllate.org/book/14930/1663953>